

VII 1974

4

3

3

TY 19-32-73

0

2

ДИА ИЛЫМ

08-3-623

Е. СУВОРИНА

ПАРТИЗАН ВИТЯ КОРОБКОВ

ХУДОЖНИК
Н. МИШУРОВ

Витя мечтал стать художником. Он любил рисовать море и мог часами сидеть на берегу, пытаюсь „схватить“ какую-нибудь большую волну с белыми гребешками пены.

И ещё он мечтал о дальних путешествиях, о необыкновенных подвигах и завидовал тем, кто родился раньше его и участвовал, например, в гражданской войне...

В то лето Витя, отлично учившийся весь год, получил путёвку в пионерский лагерь Артек. Это было чудесное время! Днём ребята устраивали весёлые игры, ходили в походы, 4

а вечером собирались у костра и вожатая Зоя рассказывала о героях гражданской войны, о крымских партизанах. Потом все пели песню, которую очень любили: „По военной дороге шёл в борьбе и тревоге боевой восемнадцатый год...“

Но однажды радио принесло страшную весть: началась война! Это было 22 июня 1941 года. И уже на другой день над Артеком появились фашистские бомбардировщики.

Детей стали спешно вывозить из лагеря. Уехал и Витя в свою Феодосию. Но Феодосию тоже бомбили.

Линия фронта быстро приближалась к городу. Всё чаще были в порту сирены. Гудели в небе вражеские самолёты. То здесь, то там слышались взрывы, тучи дыма и пыли взвивались кверху. 8

Один такой налёт застал Витю недалеко от дома. Уже у налитки он услышал близкий свист летящей бомбы. В окне второго этажа мельком увидел мать. Она махнула ему рукой, чтобы скорее шёл домой.

С грохотом обрушилась стена дома. — „Мама!“ — закричал Витя. Вместе с ним бросились к разрушенному дому проходившие мимо красноармейцы. Мать откопали. Чудом она осталась жива. 10

Второго ноября в город ворвались фашисты. На набережной, где раньше по вечерам гуляли нарядные, весёлые люди, появились виселицы: оккупанты жестоко расправлялись со всеми, кого подозревали в сопротивлении „новому порядку“.

Фашисты угоняли в Германию советских людей. А тех, кто оставался, заставляли идти на работу в порт, рыть траншеи. Витя видел все это, он хотел помочь своим, но что он мог сделать?

Вызвали в комендатуру Витиного отца наборщика Норобкова и потребовали, чтобы он явился на работу в типографию. Ему пригрозили: „Откажешься—кончишь жизнь на виселице!“

На другой день расстроенный отец ушёл куда-то: надо было найти друзей, посоветоваться, как быть. Когда вернулся, коротко сказал матери: „Пойду работать в типографию“.

Вскоре среди жителей прошёл слух: в горах появились партизаны. Они нападали на фашистов, подкладывали мины под их машины. Теперь Витя знал, что делать: — „Уйду к партизанам!“ — решил он.

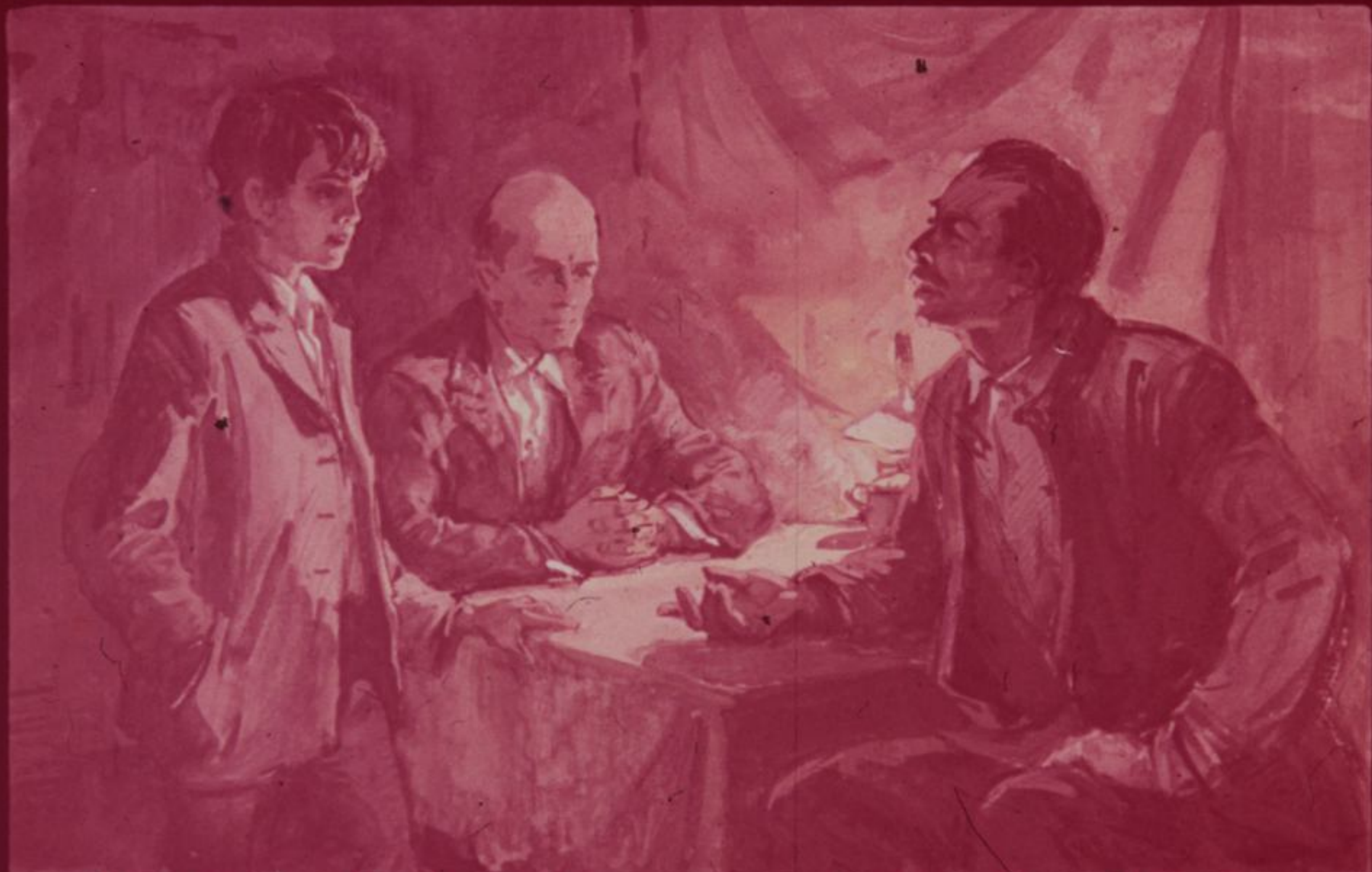
Нак-то они с двоюродным братом Сашей зашли к своему старому школьному товарищу — узнать, что с ним. Во дворе немецкий солдат ставил самовар.

В доме никого не было. Судя по всему, здесь теперь жил немецкий офицер. А где хозяева? Их выселили? На этажерке рядом с офицерской фуражкой лежал браунинг. Витя схватил его, кивнул Саше, и они убежали.

Поздно вечером Витя принёс браунинг домой. Он решил спрятать его дома, чтобы был под рукой, когда представится случай уйти в горы, но не успел. В комнате с отцом сидел незнакомый человек.

—Вот мой сын. Парень ловкий, умный,—сказал отец. Витя смутился.—Ты как-то говорил, сынок, что видел штаб какой-то. Где это, что за штаб?

— „В Ночмарском стоит штаб“, — ответил Витя. Тогда незнакомец сказал: „Мне, дружок, нужно знать, какой это штаб. Нужны точные данные, понимаешь? Сумеешь собрать?“ — „Сумею“, — тихо ответил Витя. Сердце его прыгало.

— „А оружие отдай“, — вдруг стукнул незнакомец по оттопыренному карману Вити. — „Я к партизанам хотел уйти“. — „Ты здесь нужен. Значит, насчёт штаба договорились? Ну, действуй, брат“.

И Витя начал действовать. Он наблюдал за Ночмарским переулком, смотрел, что делается в порту, какие сгружают орудия, сколько танков, машин. Эти сведения они с отцом передавали партизанам.

А по ночам, под носом у немецких патрулей, они расклеивали листовки, которые тайком печатал в типографии отец. В листовках рассказывалась правда о положении на фронтах, о победах Советской Армии — правда, которую захватчики скрывали от населения.

В одну из тёмных осенних ночей в тихом Ночмарском переулке раздался огромной силы взрыв. Это взлетел на воздух немецкий штаб, тот самый, сведения о котором собрал для партизан Витя.

Два года работали в подполье отец и сын Коробковы. Но вот за отцом начали следить. И тогда Коробковы решили—надо уходить из города.

Они оставили мать у родных в маленькой деревне Субаш и двинулись дальше по тайным лесным дорогам, мимо немецких застав. Через несколько дней они были в партизанском лагере. 26

Обоих Норобковых зачислили в отряд разведчиками. На первых порах они, как все партизаны, ходили в дозоры, минировали дороги и мосты, участвовали в боевых вылазках.

Но вот наступил день, когда Вите поручили первое развед-
задание: узнать, сколько в деревне Бараколь немецких сол-
дат и военной техники... Витя спокойно вошёл в деревню, как
будто он местный.

На глаза ему попался железный обруч, он поднял его и погнал по улице: пусть думают солдаты, что он просто играет. А сам тем временем считал: танки—один, два... Орудий три... 29

И вдруг он заметил, что за ним увязался долговязый фашист, должно быть, что-то заподозривший. Надо бежать. Но куда? Недолго думая, Витя бросился в ближайшую хату.

—Тётя, тётя,—быстро заговорил Витя.—Скажите, не пришла моя бабушка?—Хозяйка удивленно смотрела на мальчика, не понимая, о чём он говорит. А немец уже был на крыльце. 31

Немец вошёл. И тогда женщина подошла к Вите и неожиданно стукнула его по спине: „Что тебе разрешил взять обруч? Вот я всё расскажу бабушке. Садись за стол, шалопут.“

—Садитесь и вы, пан,—сказала женщина немцу и показала на мальчика.—Видите, пан, какой озорной? Схватил обруч, а мне его на бочку набить надо...

Немец, не дослушав, ушёл. — „Ешь, глупый, ешь, — зашептала женщина, удерживая мальчика за столом. — Откуда ты такой взялся? Наждого чужого хватают, не знаешь, что ли? Будешь уходить, если кто спросит, скажи — приходил к тётке из города...“

На следующую ночь партизаны двинулись к деревне Баранколь.
Впереди, рядом с комбригом, шёл Витя.

Партизаны врасплох напали на немцев и уничтожили штаб, орудия, танки. А через некоторое время такую же операцию, и опять с помощью Вити, они провели в деревне Эйсерес.

Отец серьезно заболел, и Вите пришлось вместе с ним вернуться в Феодосию. Когда они проходили мимо базара, на них глянули из толпы чьи-то недобрые глаза.

А на другой день Норобковых арестовали.

— „Партизан? Признавайся! Хочешь жив остаться, говори!“ — кричал на допросе фашист. — „Ничего не знаю, ничего не скажу“, — отвечал Витя и до боли закусывал губы.

После допроса Витю бросили в камеру. Там всё время менялся народ: одних приводили, других уводили. Вот так в один из дней увели и отца Вити—навсегда.

И снова допрос.— „Покажешь, где партизаны?“ — „Хоть стреляйте, не скажу ничего“.— Тогда фашисты поставили Витю у стены и стали стрелять над его головой. Витя смотрел на палачей, не моргая. Ни слова не добились гитлеровцы от него! 41

4 марта 1944 года Вите Коробкову исполнилось 15 лет. А 9 марта в камеру вошёл офицер и велел выходить. Было 6 часов вечера. В это время на допросы не водили...

— „Не выходи!“ — с ужасом закричал мальчик, сидевший в той же камере. Витя улыбнулся ему и сказал: „Когда выйдешь, найди маму, передай: я умер за Родину“.

ВИТЯ

ХОТЕЛ
БЫТЬ

ХУДОЖНИКОМ.

ОН МЕНТАЛ О
ПУТЕШЕСТВИЯХ,

О НЕОБЫКНОВЕННЫХ
ПОДВИГАХ.

И ОН СОВЕРШИЛ
ПОДВИГ.

МУЖЕСТВЕННО

ПОМОГАЛ ОН РОДИНЕ БОРЬТСЯ
С ФАШИСТАМИ. ОН СДЕЛАЛ ВСЁ, ЧТО МОГ.

И ДАЖЕ БОЛЬШЕ, ЧЕМ МОГ, —

ОН ОТДАЛ ЖИЗНЬ.

Имя пионера-героя Виктора Коробкова занесено в Книгу почета Всесоюзной пионерской организации им. В. И. Ленина.

КОНЕЦ

Сценарий В. Савченко

Редактор Г. Витухновская

Художественный редактор А. Морозов

Студия „Диафильм“, 1971 г.

Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Д-103-71

Цветной 0-30